

I Марта

ПЕНЗЕНСКІЯ

1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 5-й

№ 5-й.

★ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ★

Происхожденіе поста св. Четыредесятницы въ Православной Церкви, его характеръ и значеніе.

Святая Церковь, преслѣдуя одну цѣль—веденіе человѣческихъ душъ къ ихъ божьеподобному назначенію, чрезъ созданіе благоприятныхъ условій для болѣ широкой религіозной и нравственной дѣятельности своихъ чадъ, для осуществленія своей цѣли, предписываетъ христіанамъ въ извѣстное время постъ. Еще во времена ветхозавѣтныхъ постъ понимался въ смыслѣ воздержанія въ извѣстное время въ пищѣ и усиленной работы надъ духомъ, для приближенія его къ Богу, такимъ же характеромъ запечатлѣвается онъ и въ новозавѣтное время.

Впрочемъ, въ ветхозавѣтной Церкви, особенно ко времени пришествія Спасителя, взглядъ на посты измѣнился въ отношеніи ихъ значенія подъ влияніемъ бездупныхъ блюстителей закона—книжниковъ и фарисеевъ. Послѣдніе, заботясь о внѣшнемъ выполненіи буквы закона, и на постъ смотрѣли какъ на цѣль, самую добродѣтель,

а не какъ на средство къ совершенію подвиговъ добродѣтели. Вотъ почему мы нерѣдко встрѣчаемъ въ Евангеліи со стороны Христа обличеніе іудейскихъ богослововъ за ихъ своеобразное ученіе о постѣ.

Между тѣмъ, имѣя въ виду именно тѣ отдѣльныя Евангельскія мѣста, гдѣ Христосъ порицаетъ фарисейское пониманіе постовъ, современные необогословы утверждаютъ, будто Божественный Основатель христіанства совершенно отрицалъ всякое значеніе постовъ, а потому, конечно, и ихъ самихъ. Съ точки зрѣнія этихъ необогослововъ, Православная Церковь въ своихъ постановленіяхъ о постахъ идетъ будто бы совершенно въ разрѣзъ ученію возвышенному ея Главою—Христомъ.

Ясно, конечно, что такое заключеніе является плодомъ недоразумѣнія. Св. Церковь, вводя тѣ или иные установленія, способствующія духовному совершенствованію христіанина, всегда, по выраженію ап. Павла, *взираетъ на Начальника вѣры и Совершителя—Иисуса*. Жизнь и дѣятельность на землѣ Совершителя христіанъ—Господа Иисуса и послужила для Церкви основаніемъ, чтобы ввести и посты въ число средствъ, усовершенствующихъ человѣческій духъ и помогающихъ человѣку вести упорную борьбу въ мірѣ со зломъ за добро и за истину.

Передъ самымъ выступленіемъ Своимъ на открытую борьбу со зломъ, наполняющимъ міръ, Господь нашъ проводитъ сорокъ дней и сорокъ ночей въ постѣ и молитвѣ. Этимъ необыкновеннымъ примѣромъ строгаго поста Он освятилъ постъ и научилъ видѣть въ немъ важное средство приготовленія къ великому подвигу, спутника дней молитвы—общенія съ Богомъ и великое орудіе къ отраженію искушеній. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Своими поступками, иногда нарушающими установленные посты, Господь

Иисусъ, какъ бы разъяснилъ всѣмъ, что на посты не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нѣчто самодовлѣющее, — на непреложную добродѣтель и безусловную, въ виду того обстоятельства, что могутъ быть случаи, ради которыхъ несоблюденіе постовъ не можетъ почитаться за грѣхъ и когда отсутствіе поста у нѣкоторыхъ людей не является еще показателемъ ихъ духовнаго несовершенства; — что Богу угодно не то, когда мы требуемъ отъ человѣка точнаго исполненія обычая, хотя бы ему умереть пришлось, а то, когда сожалѣя его, снисходительно будемъ судить объ отступленіи отъ обычая, сдѣланномъ вслѣдствіе нужды (Мѣ. XII, 4—5).

Не дѣлая, такимъ образомъ, человѣка рабомъ этого закона о постахъ, Иисусъ, какъ указано выше, не отрицалъ того значенія, какое имѣютъ посты въ дѣлѣ духовнаго совершенствованія. Такъ, Онъ ставилъ постъ обусловливающимъ средствомъ для изгнанія бѣсовъ.

Во времена Апостоловъ мы также видимъ, что за постомъ признавалось далеко не послѣднее значеніе въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія христіанъ. Какія-либо тяжелыя обстоятельства, постигавшія бѣдствующую и гонимую Христову Церковь въ вѣкъ апостольской, всегда слѣдствіемъ своимъ имѣли появленіе у христіанъ поста, который въ данномъ случаѣ являлся какъ бы показателемъ того, что въ исключительныхъ обстоятельствахъ христіане готовы презрѣть не только всѣ блага міра, общаемыя имъ императорами и гонителями, совратителями въ язычество, но готовы отказаться отъ удовлетворенія даже насущныхъ потребностей собственнаго тѣла.

Но, независимо отъ этихъ постовъ, имѣвшихъ случайный характеръ, обусловливаемыхъ исключительными обстоятельствами Церкви временъ апостольскихъ и лич-

ными особенностями христіанъ того времени, въ практикѣ Церкви временъ апостольскихъ существовали и такіе посты, которые послужили зародышемъ, зерномъ для постоянныхъ и болѣе важныхъ постовъ послѣдующихъ временъ Церкви. Такъ, въ вѣкъ апостольскій былъ установленъ постъ св. Четыредесятницы, или, что тоже, Великій постъ, считающійся главнымъ изъ постовъ Православной Церкви.

Упомичаніе о св. Четыредесятницѣ и соединенной съ ней Страстной седмицѣ мы находимъ очень рано еще въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, извѣстныхъ въ письменномъ видѣ хотя не ранѣе, какъ съ половины III в., но въ практикѣ церковной дѣйствовавшихъ съ самыхъ временъ апостольскихъ. Здѣсь Апостолы завѣщаютъ вѣрующимъ во Христа, между прочимъ, слѣдующее: „да сохраняется у васъ постъ Четыредесятницы, содержащій воспоминаніе о жителствѣ Господнемъ, а совершайте постъ этотъ прежде поста пасхальнаго, начиная со второго дня, и оканчивая въ пятницу“¹⁾. Приведенное мѣсто изъ Постановленій Апостольскихъ, указывая на существованіе во времена Апостоловъ Четыредесятницы, говоритъ также и о существованіи въ это время поста пасхальнаго, каковымъ здѣсь называется постъ во время страстной седмицы. Въ 69 правилѣ апостольскомъ мы находимъ даже указанія на мѣры воздѣйствія, въ случаѣ нарушенія поста Четыредесятницы со стороны пресвитера или мірянина; „аще кто епископъ или пресвитиръ или діаконъ... не постится въ святую Четыредесятницу предъ Пасхою, кромѣ пренятствъ отъ немощи тѣлесныя: да будетъ отлученъ“.

Постъ св. Четыредесятницы въ отношеніи его продолжительности въ различныхъ церквахъ принималъ раз-

¹⁾ Постановл. Апостольск. кан. IV, 13. 1911

лично, Постъ Четырдесятницы неизмѣнно только сохранялъ свое имя, но въ образѣ его препровожденія явились во многихъ мѣстахъ разныя измѣненія отъ производа человеческого. Одни, какъ, наприм., въ Римѣ, постились непрерывно предъ Пасхою три недѣли; другіе, напр., въ Иллиріи, во всей Греціи и Александріи держали постъ шесть недѣль до Пасхи; третьи начинали поститься за семь недѣль до Пасхи, хотя, „исключая промежутки, постились только три пятиневія, называя, однако постъ свой Четырдесятницей“. Удивительно для меня, говорить по этому поводу церковный историкъ Сократъ, что тѣ и другіе, разноглася между собою въ числѣ постныхъ дней, называютъ постъ одинаково сорокадневнымъ.¹⁾ У насъ имѣются указанія даже на то, что нѣкоторыми въ вѣкѣ апостольскій Четырдесятница понималась въ смыслѣ сорокачастнаго поста. Такъ, Иринеи Ліонскій въ своемъ письмѣ къ Виктору, епископу Римской церкви, приводитъ историкомъ Евсевіемъ, говорить слѣдующее: „разногласятъ о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе-два, а иные-больше; при томъ, нѣкоторые мѣрою своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ“²⁾.

Историкъ Сократъ свидѣтельствуетъ, что разногласіе касалось не только числа постныхъ дней, но и понятія о воздержаніи отъ яствъ. „Одни, говоритъ онъ, воздерживаются отъ употребленія въ пищу всякаго рода животныхъ; другіе изъ всѣхъ одушевленныхъ употребляютъ только рыбу, а нѣкоторые вмѣстѣ съ рыбой ѣдятъ и птицъ, говоря, что птицы, по сказанію Моисея, произошли также изъ воды. Одни воздерживаются даже отъ плодовъ и яицъ;

¹⁾ Церк. ист. Сократа въ русск. пер. стр. 429—430.

²⁾ Церк. ист. Евсевія, кн. V, 24.

другіе питаются только сухимъ хлѣбомъ; нѣкоторые и того не принимаютъ, а иные, постясь до 9 (3 ч. по полуд.) часа, вкушаютъ потомъ всякую пищу. Такимъ образомъ, у разныхъ племенъ бываетъ различно и представляются на то безчисленныя причины»¹⁾ Въ настоящемъ видѣ, т. е. какъ теперь понимается въ Православной Церкви постъ Четыредесятницы, послѣдній опредѣлился въ I V в. отцами Лаодикійскаго собора и отцами VI вселенскаго—Трульскаго собора (680 г.). Относительно самаго образа препровожденія дней св. Четыредесятницы, Церковь наша постановила со временъ св. Апостоловъ, какъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ, воздерживаться отъ всякихъ увеселеній. Всякая радость, даже святая, въ эти дни явилась неумѣстной. Не было добжанія мира. Отмѣнялась даже полная литургія, какъ связанная съ вечерей любви—когда поѣдались остатки отъ приношеній. 49 правило Лаодикійскаго собора допускаетъ „принести святой хлѣбъ, развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный“. Впослѣдствіи, на время св. Четыредесятницы составлена была особая литургія, которую и повелѣно совершать въ эти дни, кромѣ субботы, воскресныхъ дней и праздника Благовѣщенія. Таковой литургіе является литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, составленіе которой приписываютъ св. Григорію Двоеслову—папѣ Римскому. Относительно этой литургіи отцы Трульскаго собора въ 52 правилѣ постановили слѣдующее: „во всѣ дни поста св. Четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣль и святаго дня Благовѣщенія, святая литургія да будетъ иная“. На Лаодикійскомъ соборѣ отцы Церкви 52 правиломъ запретили во св. Четыредесятницу всякія зрѣлищ-

¹⁾ Церк. ист. Сократа, стр. 430.

и народныя увеселенія. Вообще, Церкви всегда требовала и требуетъ отъ христіанина въ дни св. Четырдесятницы, какъ и во дни всякаго поста, перемѣны не только въ пищѣ, но и во всемъ образѣ мыслей, въ чувствованіяхъ и желаніяхъ, требуетъ обузданія всѣхъ грѣховныхъ наклонностей и привычекъ. Воздержаніе отъ пищи является, по ея ученію, только внѣшнимъ средствомъ къ обузданію нашихъ злыхъ страстей, слѣдовательно, къ очищенію и спасенію души. Если же такая цѣль не достигается, то постъ не имѣетъ никакой цѣны; тогда онъ не приближаетъ насъ къ Богу, а уподобляетъ злымъ демонамъ, которые ничего не ѣдятъ. „Отъ брашенъ постящися, душе моя, - говорится въ церковной пѣснѣ, и страстей не очистившися, всеу радуешися неяденіемъ; аще бо не виши ти будетъ ко исправленію, возненавидена будеши отъ Бога и злымъ демонамъ уподобишися, николи же ядущимъ. (Среда сырн. на стиховнѣ самогласенъ).

Какіе же были мотивы установленія поста Четырдесятницы? Мотивы эти были отчасти случайнаго характера. Извѣстно, что въ первыя времена существованія Христовой Церкви ежегодно было очень много людей изъ язычниковъ и іудеевъ, желавшихъ принять христіанство; былъ также институтъ калющихъ изъ членовъ Церкви, съ подраздѣленіями, какихъ у насъ нынѣ уже не существуетъ. Первые ожидали крещенія, вторые-разрѣшенія своихъ тяжкихъ согрѣшеній въ таинствѣ покаянія. Естественно, что къ такимъ таинствамъ нельзя было имъ приступить прямо безъ нравственной подготовки. Какъ тѣ, такъ и другіе приготовлялись св. Церковію усиленнымъ постомъ, который являлся въ данномъ случаѣ показателемъ ихъ самоотверженности, презрѣнія къ мамонѣ, тому образу жизни, который имъ свойствененъ былъ ранѣе. Разумѣется,

Церковь не могла при этомъ оставаться праздною зрительницей подвиговъ тѣхъ, которые готовились къ крещенію и покаянію. Она принимала въ нихъ живое и дѣятельное участіе; вся Церковь постилась съ оглашенными и кающимися. Св. Іустинъ философъ свидѣлствуетъ относительно этого слѣдующее: „кто убѣдится..., тѣхъ учимъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними“. Для возрожденія людей къ новой жизни самымъ удобнымъ и приличнымъ днемъ считалась Пасха. Въ виду этого обстоятельства, время предъ ней было временемъ приготовленія оглашенныхъ къ крещенію, а потому и временемъ строгаго поста и воздержанія. Это и явилось, между прочимъ, одной изъ причинъ установленія Четырдесятницы, такъ какъ хотя въ послѣдствіи этотъ институтъ оглашенныхъ и кающихся и былъ уничтоженъ, постъ предъ свѣтлымъ праздникомъ все таки остался въ Православной Церкви. Подобный взглядъ по вопросу о причинахъ установленія поста Четырдесятницы высказалъ св. Златоустъ.

Но, разумѣется, однимъ этимъ нельзя объяснить возникновеніе Великаго поста. Болѣе существенную причину установленія этого поста нужно полагать въ стремленіи христіанъ подражать Великому Подвигоположнику—Господу Іисусу, Который предъ выступленіемъ на великое дѣло общественнаго служенія постился сорокъ дней (Мѡ. IV, 2). Въ этомъ стремленіи христіанъ подражать Христу и св. отцы полагаютъ главную причину установленія св. Четырдесятницы. Особенно ясно выражается въ этомъ смыслѣ св. Амвросій Меліанскій. „Господь, говоритъ онъ, освятилъ намъ постомъ Своимъ Четырдесятницу. Сіе сотворилъ Онъ для нашего спасенія, дабы научить насъ полезному дѣлу не

словами только, но и примѣромъ, дабы мы тѣми же способами, коими течемъ въ вѣрѣ, совершали шествіи н къ воздержанію“. Подобныя же мнѣнія высказывали и другіе отцы Церкви, напр., Григорій Назіанзинъ св. Златоустъ, Августинъ и др.

Пріуроченный Церковію ко времени, предшествующему днямъ, въ которые воспоминаются страданія, смерть и славное воскресеніе Христа—постъ Четырдесятницы получаетъ отъ этого высшій смыслъ для насъ и значеніе. Страданіями Іисуса Христа и Его воскресеніемъ дарована всѣмъ намъ надежда и нашего воскресенія для вѣчной жизни. Но для того, чтобы эта надежда осуществилась, намъ необходимо подражать Христу въ чистотѣ и святости жизни; нужно пройти тотъ же тернистый путь жизни, какимъ шелъ и Христосъ. Путь этотъ—путь самоотреченія и самоотверженія и, кромѣ того, путь борьбы съ чувственностью и грѣховностью нашей природы. Для болѣе удобнаго слѣдованія по этому пути религіозно-нравственнаго совершенствованія и установлена св. Четырдесятница.

О великомъ значеніи св. Четырдесятницы блаженный Августинъ говоритъ слѣдующее: „Дни Четырдесятницы, если тщательно вникнемъ, означаютъ жизнь настоящаго вѣка, какъ дни Пасхи предызображаютъ вѣчное блаженство. Въ Четырдесятницу мы имѣемъ сокрушеніе, а въ Пасху исполняемся радости; въ настоящей жизни должны мы нести покаяніе, чтобы въ будущей жизни достигнуть вѣчныхъ благъ. Итакъ, каждый въ продолженіе земной жизни долженъ воздыхать о своихъ грѣхахъ, проливать слезы, творить милостыни. Но если въ этомъ часто мѣшаютъ намъ препятствія міра, то, по крайней мѣрѣ, въ дни св. Четырдесятницы исполнимъ сердце наше сладости закона Божія. Во время жатвы собирается пища для

тѣла, такъ во время духовной жатвы должно собирать пищу для души, которая бы могла питаться ею для жизни вѣчной. Нерадивый, ничего не заготовившій въ свое время, цѣлый годъ терпитъ голодъ; такъ тотъ, кто постому, чтеніемъ св. Писанія, молитвою-пренебрежетъ въ настоящее время собрать для души духовную пшеницу и небесное питіе, потерпитъ вѣчную жажду и тяжкую бѣдственность". *Ал. Блжвг.*

Великая роль духовенства въ борьбѣ за трезвость и благіе плоды ея.

Пьянство—зло. Алкоголь—ядъ. Это такія истины, противъ которыхъ, кажется, никто возражать не будетъ.

Пьянство приносить всему человечеству величайшее зло. Оно ученыхъ дѣлаетъ неразумными, богатыхъ—бѣдными, здоровыхъ—больными, счастливыхъ—несчастливыми. Ни голодъ, ни война, ни моровая язва, ничто не можетъ сравняться съ пьянствомъ по размѣру приносимаго имъ вреда.

У насъ наблюдается два вида потребителей алкоголя: одни—это типичные алкоголики или пьяницы, зараженные спиртовымъ ядомъ, какъ болѣзнетворнымъ микробомъ; они пьютъ или каждый день, или періодически „запоемъ“. Это самые несчастные больные люди, для которыхъ жизнь—непрерывное мученье и смерть—единственное избавление. Но такихъ людей сравнительно не особенно много. Главными же потребителями водки являются нормальные люди, предающіеся ей во дни праздниковъ, во время ярмарокъ и базаровъ, а также и свадебъ, при радушныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, при проводахъ и встрѣчахъ гостей, при получе-

денегъ и при множествѣ другихъ случаевъ. Много зла отъ вина, и многихъ людей погубило оно! Сколько душъ христіанскихъ мы, пастыри Церкви Христовой, можемъ спасти отъ вѣчной гибели, отведя ихъ отъ пьянства! Сколько душъ павшихъ мы можемъ возвратить общими силами на путь правый! Сколько женскихъ и дѣтскихъ слезъ, непрестанно проливаемыхъ въ семьѣ пьяницы, мы можемъ осушить! Сколько бѣдъ и несчастій мы можемъ отвести! Вѣдь извѣстно, что съ пьянствомъ неразлучны и другіе безчисленные пороки и что оно является главнымъ корнемъ всякаго зла. А слѣдовательно, и борьба съ пьянствомъ есть въ то же время и борьба со многимъ зломъ.

Среди простого народа не мало находится такихъ лицъ, у которыхъ сильно желаніе исправить свою пьяную, безобразную жизнь, начать новую, свѣтлую и разумную, которымъ крайне надоѣла пьяная жизнь, надоѣли пьяныя ссоры и драки. Но исправить себя эти слабые люди подчасъ совершенно не могутъ: не хватаетъ у нихъ силы воли. И вотъ тутъ-то и должны явиться на помощь приходскіе священники со своими членами причтовъ, — люди сильные духомъ, которые, будучи сами горячо убѣждены во святой идеѣ трезвости, спѣшили бы скорѣе на помощь и къ своему страдающему ближнему, укрѣпляя силы его добрымъ со-вѣтомъ, трезвой книжкой и, болѣе всего, своею собственною примѣрною жизнью. А кому дороже всего должны быть добрыя стремленія и искреннія желанія пасомыхъ, какъ не ихъ духовному отцу — пастырю Христовой Церкви? А для этого ему прежде всѣхъ слѣдуетъ самому постараться проводить всегда строго — воздержную, вполне христіанскую жизнь и помнить о своемъ призваніи: быть свѣтомъ міру и солю земли.

Съ объявленіемъ войны, которую ведетъ наше дорогое

отечество съ Германіей, Австро-Венгріей и Турціей, во время мобилизаціи, торговля крѣпкими напитками была совершенно прекращена, а когда, по окончаніи мобилизаціи, стали высказываться многочисленныя пожеланія о томъ, чтобы торговля спиртными напитками была прекращена и впредь, то послѣдовало Высочайшее повелѣніе о полномъ прекращеніи торговли водкой до окончанія войны. Разрѣшалась только торговля винограднымъ виномъ и пивомъ. Но общественнымъ организаціямъ было предоставлено право прекращать и эту торговлю, а правительство, съ своей стороны, упразднило явочный порядокъ для открытія пивныхъ лавокъ, замѣнивъ его запретомъ.

Запрещеніе спиртныхъ напитковъ и наступившая трезвость среди всего населенія нашей великой родины въ высшей степени оказались благотѣльными и отрадными, такъ какъ всѣ получили возможность и свободу начать новую, свѣтлую и разумную жизнь; уже создаются трезвые праздники, свадьбы, проводы и встрѣчи родныхъ и знакомыхъ, а вмѣстѣ съ этимъ сберегаются народныя деньги, такъ безпощадно ранѣе расходующаяся на вино. Благодаря наступившей трезвости среди всего населенія замѣчается рѣзкое пониженіе преступности, число пожаровъ значительно сократилось; въ семьяхъ царятъ миръ и тишина; производительность труда значительно увеличилась; нищенство, бродяжничество почти совсѣмъ исчезли, замѣтно уменьшеніе нищихъ и праздношатающихся, которые собирали подаяніе и, обманывая людей, оставляли таковое въ «шинкахъ». Однимъ словомъ, жизнь всего населенія рѣзко измѣнилась, стала тихой и мирной.

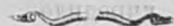
Въ настоящее время всеобщаго стремленія и ходатайства крестьянъ, бывшихъ подверженныхъ пьянству, о закрытіи навсегда продажи спиртныхъ напитковъ, намъ

— пастырямъ Церкви — особенно необходимо серьезно
взяться за дѣло борьбы за всеобщую трезвость, сплотить-
ся между собою, возвысить пастырскій голосъ, вокругъ
себя объединить учителей, врачей и др. лицъ и вмѣстѣ
съ общественными организаціями во имя Христова, во
имя религіи и спасенія, ходатайствовать предъ Царемъ —
Батюшкой и Его правительствомъ о закрытіи навсегда
продажи не только крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ, но
пива и виноградныхъ винъ. Продажу пива и виноград-
ныхъ винъ крестьяне признаютъ не менѣе вредной,
нежели продажу водки, и могущею еще болѣе разорить
населеніе. Запрещеніе торговли пивомъ и винами въ
селеніяхъ при одновременномъ разрѣшеніи торговли этими
напитками въ городахъ, по мнѣнію крестьянъ, едва-ли
можетъ привести къ какимъ-либо лучшимъ результатамъ,
такъ какъ деревенскіе обыватели будутъ привозить пиво
и вино къ себѣ, въ деревню, и шинкарство приметъ
почти такіе же большіе размѣры, какъ и прежде.

Вотъ о чемъ все православное духовенство должно
теперь позаботиться! Вотъ къ чему должны быть направ-
лены его разсужденія на всевозможныхъ собраніяхъ!
Вотъ къ чему его призываютъ и Святейшій Синодъ и
мѣстные Архипастыри!

Отъ души желаемъ, чтобы совмѣстная со всеми
организаціями начавшаяся добрая и энергичная борьба
духовенства за всеобщую трезвость увѣнчалась полнѣй-
шимъ успѣхомъ ко благу народа и родины. Да воцарится
въ дорогомъ нашемъ отечествѣ святая трезвость и да
процвѣтетъ подъ знаменемъ ея многострадальная Русь!

Священникъ *Г. Померанцевъ.*

Отрадное явленіе въ наступившемъ развитіи Общества взаимнаго вспоможенія духовенства Пензенской епархіи.

Обезпеченіе заштатныхъ членовъ причта, вдовъ и сиротъ всегда составляло и составляетъ особую заботу духовенства епархіи, которое прилагаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ удовлетворенію самыхъ насущныхъ нуждъ заштатныхъ и сиротствующихъ, всегда находящихся въ крайне затруднительномъ положеніи. При назначеніи даже пенсіи изъ Государственнаго Казначейства бѣдственное положеніе ихъ не много улучшилось, такъ какъ до полученія ея требуется очень большой срокъ службы духовнаго лица (не менѣе 20 лѣтъ на $\frac{1}{3}$ ч. пенсіи, 30 лѣтъ — $\frac{2}{3}$ пенсіи, до полной же — 35 л.), каковаго при тяжелой и тревожной жизни очень многіе изъ духовенства не достигаютъ. Такое тяжелое положеніе вдовъ и сиротъ весьма тяготитъ все духовенство и каждый членъ скорбитъ за себя и своихъ будущихъ сиротъ, особенно если не можетъ скопить какихъ-либо крохъ про черныи день, а скопленіе при существующей дороговизнѣ жизни, содержаніи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ и при пониженіи причтовыхъ доходовъ, возможно только для единичныхъ личностей. Хотя въ епархіи и существуютъ Епархіальное и Окружныя Попечительства, но выдаваемые изъ нихъ постоянныя и единовременныя пособія крайне скудны и далеко не могутъ удовлетворить насущныхъ нуждъ духовенства.

Въ полномъ сознаніи величайшаго значенія наилучшаго обезпеченія заштатныхъ и сиротствующихъ семействъ, духовенство епархіи, по глубокому убѣжденію незабвеннаго и достоуважаемаго покойнаго о. протоіерея І. П. Бурлуцкаго, еще въ 1878 году учредило Общество взаимнаго

вспомоществованія, которое, существуя уже 37 лѣтъ, много выдавало и выдаетъ пенсій и пособій вдовамъ и сиротамъ. Это—одно изъ самыхъ лучшихъ и полезнѣйшихъ учреждений духовенства епархіи, которое за каждый рубль членскаго взноса, взятый единовременно, беретъ на себя обязанность платить въ свое время по 50 коп. ежегодно въ теченіе, м. б., 40—50 лѣтъ, чего не можетъ быть ни въ какомъ взаимномъ кредитномъ товариществѣ или подобномъ ему обществѣ.

Не смотря однако на такую выдаваемую Обществомъ усиленную пенсію, многіе изъ обязательныхъ членовъ его или по невѣдѣнію, или по нерадѣнію, или, наконецъ, изъ-за корыстныхъ и другихъ расчетовъ, не дѣлали членскихъ взносов; вслѣдствіе чего за прежніе годы (до 1-го января 1913 г.) всего начислено было недоимокъ по взносамъ на пенсію и единовременное пособие почти до 28000 руб. Такое прискорбное явленіе въ дѣлахъ Общества отразилось и на его годовыхъ бюджетахъ: годовой итогъ Общества за 1910-й г. (проток. 56-й 1911 г.) сведенъ съ дефицитомъ въ 486 руб. 14 коп., а въ 1909 г. (протокол. 20 1910 г.) годовой бюджетъ былъ заключенъ съ дефицитомъ въ 500 руб.

Считая таковое положеніе дѣла очень печальнымъ и крайне ненормальнымъ и желая въ будущемъ болѣе упрочить и развить свое дорогое Общество, общепархіальный съѣздъ духовенства епархіи для реорганизаціи его въ 1912 г., между прочимъ, избралъ особый составъ Правленія Общества, назначивъ предсѣдателемъ его священника Н. Ѳ. Быстрова. Правленіе новаго состава за два года своей работы въ Обществѣ близко приняло къ сердцу малѣйшія детали того важнаго дѣла, къ которому оно было призвано.

Правленіе Общества немедленно приступило къ выполненію порученія общепархіальныхъ стѣздовъ 1912 и 1913 г. г. Прежде всего, оно произвело учетъ недоимокъ, а затѣмъ стало требовать отъ членовъ ихъ добровольной уплаты, для чего разослало на имя каждого недоимщика его расчетный листъ. Всего недоимокъ по членскимъ взносамъ на пенсію и единовременное пособіе за прежніе годы (до 1 января 1913 г.) было начислено до 27560 руб. Изъ этой суммы въ продолженіе 1912 и 1914 г. г. уплачено до 20000 руб.; остается такимъ образомъ долга отъ семи до восьми тысячъ рублей каковыя, безъ сомнѣнія, хотя и съ разсрочкой, будутъ уплачены. Такимъ образомъ, средства Общества за отчетный годъ увеличились на 15409 руб. 91 коп.; всего въ остаткѣ къ 1 января 1914 г. значится всѣхъ суммъ 293620 руб. 15 коп. (протоколъ № 55-й 1914 г.).

Далѣе, священникъ Н. Быстровъ взялъ на себя отвѣтственный и тяжелый трудъ составленія проекта новаго Устава Общества взаимнаго вспоможенія (напечатанъ въ № 13-мъ Пенз. Епарх. Вѣд. за 1914-й г.), который былъ подвергнутъ о. о. депутатами сессіи минувшаго года всестороннему обсужденію. Разсмотрѣвъ каждый § проекта и по существу и со стороны редакціонной его части, о. о. депутаты признали проектъ вполне отвѣчающимъ жизненнымъ интересамъ Общества и поручили председателю Правленія, свящ. Н. Быстрову, совместно съ прочими членами Правленія, выработать точную редакцію и въ окончательной формѣ проектъ новаго Устава представить Его Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбой на править его въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе (проток. № 59-й 1914 г.). Составителю же проекта, много потрудившемуся надъ составленіемъ его, а равно и всѣмъ его сотруд-

никамъ въ этомъ дѣлѣ, епархіальный съѣздъ выразилъ глубокую благодарность

Если въ настоящее время дѣйствительно значительно улучшилось Общество взаимнаго вспоможенія какъ въ увеличеніи своихъ средствъ, такъ и въ образцовомъ веденіи всѣхъ дѣлъ, то въ этомъ имѣется несомнѣнная заслуга новаго состава Правленія во главѣ съ его предсѣдателемъ.

Остается пожелать, чтобы для дальнѣйшаго развитія усовершенствованія Общества на благо зажиточныхъ и сиротствующихъ само духовенство епархіи пришло на помощь Правленію Общества какъ своимъ обязательнымъ участіемъ въ дѣлахъ его, такъ и своевременнымъ доставленіемъ своихъ членскихъ ежегодныхъ взносовъ.

Священникъ *Г. Померанцевъ*.

Троеперстіе—печать св. Троицы.

По случаю пріѣзда миссіонера въ селѣ Г—хъ наблюдалось повсюду какое-то необычайное движеніе и оживленіе: одни мужички спѣшили гурьбою къ школьному зданію, а другіе останавливались по дорогѣ въ кружокъ и о чемъ-то съ живостью разсуждали. По всему было видно, что послѣдніе были, такъ называемые, старообрядцы. Идя на бесѣду съ миссіонеромъ, они по дорогѣ обсуждали, что и какъ нужно говорить.

— Эхъ, какъ бы въ Пяшу теперь послать за о. Т—омъ!—сказалъ приземистый, молодыхъ лѣтъ—мужичекъ.

— Выдумалъ! Онъ ни за какія деньги не поѣдетъ. Въдь это хорошо ему съ нашимъ братомъ калякать-то, отвѣтилъ попечитель моленной.

Вотъ Ш—скіе, говорятъ, раза два за своимъ попомъ съ самой бесѣды ходили, такъ и не пошелъ, а они было дади и общаніе миссіонеру привести его непременно. Выходить, своимъ упрямствомъ осрамилъ только и себя и ихъ.

Вотъ они какіе наши попы-то!

— Ну, можетъ, миссіонеръ-то согласится немного пообождать, а мы самого Перетрухина, или Усова вызовемъ, вотъ бы они показали ему никоніанскую-то ересь, кипятился старецъ—наставникъ.

— Все это, братцы, пустое. Имъ надо прежде деньги собрать, а потомъ уже вызывать, — а гдѣ мы ихъ возьмемъ? Да за деньги-то развѣ они истину станутъ указывать?—Никогда. Ну, сами посудите: если хозяинъ найметъ работника, или поденщика, — такъ неужели онъ станетъ работать на чужого? Такъ будетъ и съ нашими: нужно же будетъ показать имъ, что деньги они берутъ съ насъ не даромъ. Тутъ ужъ не истину будутъ открывать, а лишь насъ, да добрыхъ людей будутъ морочить. Вотъ кто-бы отъ чистаго сердца побесѣдовалъ съ миссіонеромъ, а не по найму, тогда бы дѣло было другое. Поидемте-ка лучше сами постояимъ за истинный ирестъ, какъ сумѣемъ, заключилъ одинъ изъ начетчиковъ.

Между прочимъ школа была уже полна. Вскорѣ пришелъ и миссіонеръ. Пропѣли молитву. Миссіонеръ съ любовью пригласилъ всѣхъ, кому можно было, присѣсть, а затѣмъ сказалъ собравшимся слѣдующее:

— Посланный епископскою властью, я пріѣхалъ къ вамъ, друзья мои, побесѣдовать отъ слова Божія и отъ писаній святоотеческихъ о тѣхъ недоумѣніяхъ, которыя служатъ препятствіемъ къ нашему общему единенію. Для объединенія и призванія всѣхъ людей ко спасенію и

Христосъ приходилъ на землю. Для этого Онъ, возносясь, оставилъ на землѣ *однихъ Апостолами, другихъ про- роками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, доколь всѣ придемъ въ соединеніе въры* (Еф. 4, 11--12). Истина вѣдь одна, къ ней мы и должны стремиться всѣми силами души и тѣла. Рели- гіозныя наши раздѣленія—несчастіе человѣчества. А вся- кое несчастіе надо устранить общими силами.

Для устраненія и уясненія всякаго недоразумѣнія св. отцы и заповѣдали собираться на бесѣды: „да прійдутъ и бесѣдуютъ съ нашими, повелѣваетъ 93 правило Карѣ. со- бора, да всякое прекословіе разрѣшится, аще ли же ни, невѣріе ваше отсель познано будетъ“. И вы хорошо сдѣлали, что охотно собрались сюда. можетъ быть, и не зная еще этого правила. Такъ будемъ же бесѣдовать по Божіи: о чемъ вы желаете говорить?

— Да вотъ, о. миссіонеръ, сказалъ начетчикъ, насъ сомнѣніе беретъ о крестѣ. Прежде до Никона патріарха всѣ молились однимъ крестомъ, вотъ этимъ (показывая двуперстіе), а теперь у васъ молятся другимъ (троепер- стіемъ). А вѣдь двухъ истинныхъ крестовъ не можетъ быть, какъ и двухъ вѣрь. Такимъ крестомъ двуперстнымъ Христосъ благословилъ Апостоловъ, возносясь на небо, такимъ же благословлялись и молились Апостолы, такъ и св. отцы на вселенскихъ соборахъ постановили молиться.

— *Мисс.* Буду отвѣчать. Такъ вы говорите, конеч- но, только по недоумѣнію, которое нужно уяснить. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, что крестъ и у насъ и у васъ одинъ. Ни въ двухъ, ни въ трехъ перстахъ креста нѣтъ. Крестъ выходитъ только тогда, когда мы, положивъ руку на чело, съ чела проведемъ на животъ, сдѣлавъ отвѣсную прямую линію, а затѣмъ, про- ведя съ праваго плеча на лѣвое, сдѣлаемъ поперечную

лицію; тогда выйдет на груди дѣйствительно четвероконечный крестъ. Такимъ образомъ персты не крестъ, а только вещь, или орудіе, которымъ крестъ изображается на груди, какъ бы мѣломъ на доскѣ. Теперь посмотрите, я перекрещусь двумя перстами по вашему—выйдетъ у меня крестъ? — Выйдетъ, а теперь—тремя перстами—выйдетъ? — Тоже выйдетъ. Значить, крестовъ у насъ не два, а одинъ—и притомъ вы дѣлаете точъ—въ точъ такой же, какъ и мы, т. е. четвероконечный. Что же касается до того, будто Христосъ благословилъ двумя перстами Апостоловъ, а Апостолы и сами такъ молились и св. отцы такъ утвердили, то это сказали вы неправду. Христосъ такъ не благословлялъ, ибо въ Евангеліи этого нигдѣ не написано, не молились такъ и Апостолы, ибо въ посланіяхъ Апостольскихъ тоже нигдѣ не сказано объ этомъ; не утверждали двуперстія и св. отцы, ибо на вселенскихъ соборахъ объ этомъ и разсужденія не было; изображать на себѣ крестъ есть обычай неписанный, какъ говорить и св. Василій Великій: «многа и велика церковь имать отъ неписаннаго преданія: и первое, еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати» (Корм. пр. 96). Но какими перстами знаменовались, этого и онъ не говоритъ.

— *Начетч.* А какъ же на иконахъ вездѣ пишутъ Христа и Апостоловъ съ двуперстно благословляющей рукой?

— *Мисс.* Правда, на вашихъ иконахъ вы вездѣ видите двуперстіе, но икона не доказательство. Поуграмотные иконописцы, въ родѣ Владиміровцевъ и Суздальцевъ, прекрасно изучили вашъ характеръ. Они знаютъ хорошо, что вы судите объ иконахъ только по пальцамъ: принеси вамъ икону не съ двуперстнымъ сложеніемъ, такъ вы не только денегъ не дадите, но и даромъ не возьмете, а подъ сердитую руку и вашей выгоните. Такъ

вотъ въ угожденіе вамъ они всѣмъ святымъ (даже и ветхозавѣтнымъ праведникамъ) на иконахъ и прилаживаютъ непременно руку съ двуперстнымъ сложеніемъ. Имъ какъ бы только деньги получить.

— *Начетч.* Стало быть по вашему можно молиться и такъ и сякъ?

— *Мисс.* Да, если въ церковь вошелъ обычай изображать на себѣ крестъ и двумя и тремя перстами, и она этотъ обычай приняла и благословила вѣрнымъ къ употребленію, то, значить, можно. „Мы церкви святой, яко матери нашей, всякое покореніе и послушаніе во всемъ должны отдавать. . . . Она есть столпъ и утвержденіе истины“ (Мал. Катих. лист. 33—34).

— *Начетч.* Нѣтъ, троеперстіемъ молиться страшно. Мы ни за что не согласились бы. Вѣдь тутъ (показывая двуперстіе) заключается велия тайна вѣры христіанскія.

— *Мисс.* Въ перстахъ не самая тайна вѣры заключается, а они ее извѣстнымъ образомъ только выражаютъ, или показываютъ наглядно, какъ и всякій обрядъ.

— Какую же тайну эти персты выражаютъ (показывая на рукѣ троеперстіе)?

— *Мисс.* Да ту же самую, т. е. тайну св. Троицы, только гораздо точнѣе, чѣмъ въ двуперстіи.

— *Начетч.* Скажите—какъ это?

— *Мисс.* Основной догматъ нашей вѣры—вѣра во св. Троицу во единомъ существѣ. Мы вѣруемъ, что въ Богѣ три лица: Богъ—Отецъ, Богъ—Сынъ, Богъ—Духъ Святыи; не три Бога, но Богъ единъ, имена и лица раздѣляются, а Божество едино. Въ каждомъ лицѣ едина сила, едина честь, и всѣ они составляютъ Троицу едино-сущую, равносильную, равночестную и нераздѣльную. Далѣе, вѣруемъ, что Сынъ Божій, будучи Богомъ, по

времени, т. е. спустя 5508 лѣтъ, принявъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи плоть человѣческую и, сдѣлавшись такимъ образомъ Богочеловѣкомъ, сошелъ на землю ради нашего спасенія. Вотъ эту-то тайну вѣры нашея во св. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія мы и выражаемъ наглядно тремя первыми и двумя послѣдними перстами. Прежде беремъ три верхніе перста, находящіеся рядомъ,—правые и по силѣ и по чести, совокупляемъ ихъ во едину стопку, выражая тѣмъ вѣру нашу во св. Троицу равносильную, равночестную и нераздѣльную, и затѣмъ соединивши два нижніе, пригибаемъ къ ладони, выражая тѣмъ, что Сынъ Божій, будучи Богомъ, соединившись съ человѣчествомъ во утробѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи, преклонилъ небеса, сошелъ на землю ради нашего спасенія. Правда, эту же тайну вѣры нашея выражаете вы, старообрядцы, да многіе и изъ насъ православныхъ великимъ со двумя послѣдними перстами и воплощеніе двумя верхними, но въ такомъ сложеніи не будетъ уже той точности и наглядности, какъ въ троеперстіи. Во-первыхъ, тогда складываются персты неравные ни по силѣ ни по чести и находящіеся не рядомъ, а это уже можетъ подать поводъ многимъ къ неправильному мудрованію и о св. Троицѣ, какъ неравной и раздѣлимой (о чемъ и высказывались Аввакумъ, Лазарь, Феодоръ, отчасти Швецевъ и др.); далѣе изъ двухъ верхнихъ у васъ наклоняется немного только одинъ великосредній во образъ человѣчества, — тутъ тоже несоотвѣтствіе: Божество выражается меньшимъ крестомъ, чѣмъ человѣчество, а преклоненіе небесъ и сошествіе на землю и совсѣмъ не выражается, ибо персты остаются въ томъ же стоячемъ положеніи, какъ и были. Наконецъ, тутъ несоотвѣтствіе и въ томъ отношеніи, что воплощеніе Сына Божія при двуперстномъ сложеніи выра-

жается впередъ. а троичность послѣ, а не наоборотъ, какъ въ дѣйствительности воплощеніе было послѣ—во времени, а *Троица прежде міръ не бысть*. Теперь вотъ и судите безпристрастно: неужели въ томъ, чтобы выражать такъ точно догматы св. Троицы—эту велию тайну вѣры христіанскія-тремя перстами первыми и воплощеніе Сына Божія двумя послѣдними есть грѣхъ, или даже ересь?

— *Начетч.* Нѣтъ, зачѣмъ же! Но такому разсужденію въ сложеніи трехъ перетовъ не только ереси, но и грѣха никакого нѣтъ. Но вѣдь мы молимся двуперстіемъ, основываясь еще на томъ, что такъ заповѣдали намъ св. отцы въ своихъ святоотеческихъ книгахъ. А гдѣ, хотя въ одной старинной святоотеческой книгѣ повелѣно молиться тремя перстами,—укажите намъ

— *Мисс.* Полагаю, что не трудно будетъ и это сдѣлать. Но прежде всего скажите мнѣ: какія книги вы называете старинными святоотеческими?

— *Начетч.* Да вотъ укажите хоть въ Кирилловой, въ Велик. Катихизисѣ, въ книгѣ о Вѣрѣ, или Стоглавникѣ...

— *Мисс.* Но вѣдь эти книги не святоотеческія, написаны онѣ русскими писателями въ Русской землѣ за нѣсколько только десятковъ лѣтъ до патріарха Никона, а Стоглавникъ за 100 лѣтъ, теперь спрашивается: какъ же люди спасались въ теченіе болѣе полуторы тысячи лѣтъ, когда этихъ книгъ-то еще не было? Значитъ, старинныя-то книги не эти, а другія и именно греческія. Но ужъ если вамъ такъ хочется, чтобы я именно этими книгами подтверждалъ существованіе троеперстія въ Русской церкви во все время христіанства, то изводите.

Возьмемъ прежде всего главную руководственную книгу Велик. Катихизисъ—читайте.

— *Начетч.* читаетъ: „Какъ достоинъ намъ на себѣ

честный крестъ полагати и знаменоватися имъ? Отв. Сиде знаменаема имъ: сложивше убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Исусову: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго. Вопр. Чего ради таковымъ образомъ бываетъ знаменіе честнаго креста? Отв. Того ради, понеже симъ показываетъ великѣ тайну вѣры христіанскія. Вопр. Како оіе бываетъ скажи ми? Отв. Три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слогаемыми симъ образуемъ св. Троицу, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не три Бога, но единъ Богъ въ Троицѣ, имени раздѣляется и лица, а божество едино. Отецъ не роженъ, а Сынъ роженъ, а не созданъ, Духъ же святый ни роженъ, ни созданъ, но исходенъ; три во единѣмъ божествѣ, едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангель и человѣкъ, тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонены, а не простерты, и тѣмъ указъ сие: то образуетъ двѣ естества Христовѣ, божество и человѣчество; Богъ по божеству, а человѣкъ по человѣченію, а въ обоимъ совершенъ, вышнимъ убо перстомъ образуетъ божество, а нижнимъ человѣчество, понеже сошелъ отъ вышнихъ и спасе нижняя, согбеніе же персту толкуетъ преклонъ бо небеса и сошелъ на землю нашего ради спасенія“ (лис. 5 об.).

Такъ вотъ слышите, что Великіи Катихозисъ велитъ молиться по нашему-двуперстіемъ.

— Мисс. Советѣмъ нѣтъ. Давайте повнимательнѣе прослѣдимъ сказаніе Вел. Катихозиса о крестномъ знаменіи. Прежде всего мы видимъ, что Катихозисъ повелѣваетъ сложить три персты десныя руки и возложить на чело, на животъ и т. д. *Три же персты совокупленные возлагаются на чело и на животъ тогда только, когда*

люди молятся *троеперстіємъ*, а не *двуперстіємъ* (ибо тогда возлагаются два). Значить, онъ изложилъ повелѣніе молиться тремя, а не двумя перстами. Но вась, даѣе, можетъ быть, немного смущаетъ вставка справщика: „вопр. како сіе бываетъ, скажи ми и отвѣтъ: три персты равноимѣти великій со двѣма малыми вкупѣ слагаемъ, симъ образуемъ св. Троицу“. Но и вставка эта говоритъ столько же за двуперстіе, сколько и за троеперстіе, ибо справщикъ, желая подлинное троеперстіе перетолковать на двуперстіе, изъ пяти перстовъ отличилъ только одинъ великій, а остальные не поименовалъ, назвавъ ихъ вообще малыми (каковы-мы могутъ быть по отношенію къ великому и всѣ остальные четыре). А это даетъ намъ полное право и эти три перста „великій со двѣма малыми“ относить также къ первымъ тремъ, а не послѣднимъ; тѣмъ болѣе, онъ толкуетъ, что ими образуемъ три лица св. Троицы, въ которыхъ едина сила и едина честь... Затѣмъ, сдѣлавши тѣмъ тремъ перстамъ указъ, онъ говоритъ дальше о двухъ: „А два перста имѣти наклонены, а не простерты“... Опять вы видите, что два перста бываютъ наклонены только тогда, когда молятся троеперстіємъ, а не двуперстіємъ, когда наклоняютъ только одинъ. Такимъ образомъ, Вел. Катихизисъ ясно повелѣваетъ для крестнаго знаменія слагать впередъ три перста во имя св. Троицы и возлагать ихъ на чело, а два перста въ честь сошествія Сына Божія божествомъ и человечествомъ на землю ради нашего спасенія имѣть наклоненными къ ладони, а не простертыми. А это и есть точное троеперстіе—и притомъ впередъ три, а потомъ два (прежде Троица, а послѣ—во времени воплощеніе Сына Божія), а не наоборотъ, какъ въ двуперстіи.

— *Начетч.* Но зачѣмъ же тогда Стоглавъ прокли-
наетъ троеперстіе: „иже кто не знаменуется двѣма персты,

якоже и Христосъ, да есть проклятъ, или аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, яко же и Христосъ, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ“.

— *Мисс.* Но, во-первыхъ, Стоглавъ дѣлаетъ невѣрную ссылку на Христа. Нигдѣ св. Писаніе не говоритъ намъ, чтобы Христосъ знаменовался или благословлялъ двумя или тремя перстами. Да при жизни Христа никому не было никакой нужды полагать на себѣ крестное знаменіе, такъ какъ крестъ освященъ для христіанъ только смертію Христовою, а до того времени онъ служилъ позорною казнію. Во-вторыхъ, Стоглавъ троеперстіе не проклинаятъ. Эта клятва, видимо, взята изъ чина принятія отъ еретиковъ яковитянъ, или единовольниковъ (Петреб. лис. 71 об.) и единоперстниковъ. Значить, проклинаятся не троеперстники, а одноперстники. А если мы прослѣдимъ по Стоглавнику еще (65 стр.), то увидимъ, что троеперстіе тамъ не только не порицается, но, наоборотъ, узаконяется, какъ святоотеческое. Вотъ это мѣсто: „сиде благословити рукою и креститися. Три персты равны имѣти вкупѣ по образу, тройческому, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, не три бози, но единъ Богъ въ Троицѣ, имени раздѣляется, а божество едино. Отецъ не роженъ, Сынъ роженъ, а не созданъ, Духъ Святой ни роженъ, ни созданъ, но исходя. Тріе во единомъ божествѣ, едина сила, едина божеству честь, единъ поклонъ отъ всея твари отъ ангель и чловѣкъ. Тако гѣмъ тремъ перстамъ указъ, два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако, то образуетъ двѣ естество божество и чловѣчество. Богъ по божеству, а чловѣкъ по чловѣченью, а въ обоємъ совершенъ, вышній перстъ образуетъ божество, а нижній чловѣчество, понеже сошелъ отъ вышнихъ спасе нижняя, тоже согбеніе персту толкуеть, преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія. Тако святыми

отцы указано и узаконено“. Правда, Стоглавый соборъ (а вѣрнѣе сказать,—списатель его) и этимъ сказаніемъ хотѣлъ подтвердить двуперстіе, но оно во всякомъ случаѣ подтверждаетъ троеперстіе, а на двуперстіе—и вотъ почему: тутъ на первомъ планѣ три перста, а не два, какъ въ двуперстіи; затѣмъ два наклонены, а не одинъ опять, какъ въ двуперстіи. Въ-третьихъ, выраженіе „три перста равны имѣти“ естественнѣе относить къ тремъ первымъ, какъ болѣе равнымъ, а не къ большому съ двумя послѣдними, совершенно неравными. Какъ разъ къ началу XV вѣка мы имѣемъ въ пользу троеперстія ясное подтвержденіе и въ такъ называемомъ Паисіевскомъ сборникѣ, хранящемся въ Петроградской академіи, гдѣ находится слѣдующее изреченіе: „аще кто не крестится тремя персты, да будетъ проклятъ“.

— *Начетч.* Это такъ. Но вѣдь въ Стоглавѣ въ пользу двуперстія есть еще свидѣтельство св. Мелетія, епископа Севастійскаго или Антіохійскаго, записанное и въ Кирилловой книгѣ. Что вы скажете о немъ?

— *Мисс.* Сказаніе св. Мелетія, какъ по Стоглаву, такъ особенно по Кирилловой книгѣ еще ближе подходитъ къ троеперстному сложенію.

— *Начетч.* Давайте прочитаемъ: „Егда былъ Мелетій патріархъ Антіохійскій и при томъ соборъ бысть аріаномъ съ вѣрными въ лѣта его. И много глаголющимъ окаяннымъ аріаномъ о развращеніи православныя вѣры паче же о самомъ божественномъ таинствѣ. И тогда возставъ благословенный мужъ Мелетій патріархъ, правила по Закону управленія имѣя, и людямъ просящимъ у него скорого ученія онъ же по божественнѣй ему благодати, хотя еретики устрашити и посрамити, и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія, потомъ

же два совокупль, и единъ пригнувъ, и благослови люди и изыде отъ него огнь яко молнія, и достохвальный онъ испусти гласъ, тріе убо въпостаси уразумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ, и тако посрами еретики“ (Кир. лис. 183 об.). Изъ этого мы уразумѣваемъ, что св. Мелетій показаль прежде три первыхъ перста разогнутыми, затѣмъ, два изъ нихъ (указательный и средній) совокупль, а третій великій пригнуль къ двумъ послѣднимъ малымъ, и такъ благословиль люди и посрамилъ еретиковъ, а это было ясное двуперстіе.

— *Мисс.* Да, по вашему разсужденію изъ Мелетіева сказанія выходитъ дѣйствительно какъ бы двуперстіе. Но вѣдь св. Мелетій показываль сложеніе перстовъ не просто и безотносительно, а въ доказательство ученія православныя вѣры о трехъ въпостасяхъ во единомъ существѣ св. Троицы. А въ такомъ случаѣ, если допустить, что онъ большой палецъ изъ трехъ разогнутыхъ пригнуль къ двумъ малымъ, прежде уже бывшимъ пригнутымъ, празднымъ отъ всякаго образованія въ нихъ догмата св. Троицы, то онъ не показаль бы этимъ дѣйствиємъ ни равенства, ни единосущія св. Троицы, ибо тогда онъ совокупль бы воедино не три перста, которыми прежде образоваль три въпостаси св. Троицы, напротивъ, одинъ бы отъ нихъ отдѣлилъ и приложилъ къ совершенно другимъ, т. е. малымъ, чѣмъ и показаль бы не трехъ лицъ единосущіе, а только двухъ, и такимъ образомъ сдѣлаль бы радость и торжество духоборцамъ, не исповѣдующимъ Св. Духа единосущнымъ Отцу и Сыну, и аріанамъ, не исповѣдующимъ Сына равнымъ Отцу и Св. Духу. А такъ какъ этого не могло быть, то, слѣдовательно, и св. Мелетій показаль прежде три первыхъ перста не совокупленными, чтобы образовать три въпостаси,

а затѣмъ уже изъ тѣхъ же самыхъ два совокупить и къ нимъ пригнуть третій великій, сдѣлавъ едину стопку, образоваль едвносушіе св. Троицы. Таковымъ дѣйствіемъ онъ и посрамилъ еретиковъ.

Старообрядцы самоуглубившісь молчали. Видно было, что они обдумывали сказаніе св. Мелетія по Кирилловой книгѣ. И дѣйствительно, оно не подходило къ двуперстному сложенію ни по мысли, ни по дѣйствию сложенія перстовъ, выраженному въ сказаніи.

— *Мисс.* Итакъ, указанное мѣсто скорѣе всего говоритъ въ пользу троеперстія; но заговоривши о персто-сложеніи по Кирилловой, я укажу уже кстати и еще одно мѣсто въ ней, подтверждающее древность существованія троеперстія для крестнаго знаменія.

— *Начети.* Что же? покажите, мы слушаемъ. Намъ теперь не страшно уже стало слушать и о троеперстіи, образующемъ троичность и единство Божества.

— *Мисс.* Это мѣсто на 236 листѣ. Здѣсь описывается, какъ православный грекъ философъ Панагіотъ разсуждалъ о вѣрѣ съ католическимъ епископомъ Азимитомъ. Упрекнувши Азимита въ 72 ересяхъ, Панагіотъ обвиняетъ его между прочимъ и за то, что онъ не совокупяетъ три перста воедино, какъ греки, а полагаетъ на челѣ своемъ два и послѣ однимъ перекрепциваетъ слѣва направо. Это мѣсто читается такъ: „и почто не согбаеши три персты и крестишися десною рукою, егда полагаеша на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ, вмѣсто ежебы имъ одѣяться, якоже мы христіане, а ты совлагаешися животворящаго креста“.

— *Начети.* Объ этомъ мы тоже кое-что слышали,

но только мало вникали. Наши старообрядцы говорят, что и здѣсь подѣ совокупленіемъ трехъ перстовъ нужно разумѣть великій да два послѣднихъ. Къ такому выводу они приходятъ потому, что Панагіотъ не указываетъ, какіе персты нужно совокуплять, а католики, какъ и вамъ извѣстно, молятся и всей пятерней?

— *Мисс.* Ну, говорить такъ значить идти противъ здраваго смысла. Въдъ при совокупленіи великаго съ двумя малыми перстами на чело то полагаются только два, а за это-то именно Панагіотъ осуждаетъ и подозрѣваетъ Азимита въ ереси. Такъ съ чѣмъ же это было бы сообразно? О томъ же, что многіе католики молятся всей пятерней, спорить не станемъ. Тутъ нужно обратить лишь свое вниманіе на то, что преніе у Панагіота происходило не съ простымъ католикомъ, а съ бискупомъ или, по нашему, съ епископомъ. Овидѣтельство это относится къ XIII вѣку. А духовныя лица въ католичествѣ молятся и благословляютъ тремя первыми перстами, только не согбенными. Въ этомъ вы убѣждаетесь и по католическимъ изображеніямъ Христа съ благословляющею рукою и по изображеніямъ папъ и др. духовныхъ лицъ. Въ этомъ вы можете удостовѣриться также и изъ книги о Вѣрѣ, гдѣ въ сказаніи о порочныхъ папѣкахъ ясно говорится, что папа Стефанъ въ осмѣяніе у мертваго папы Формоза, какъ недостойнаго, велѣлъ *отрубить три перста, ими же благословлялъ* (значить благословляли тремя. Лист. 240). Такимъ образомъ, если Панагіотъ упрекалъ Азимита за несогбеніе трехъ перстовъ во едино въ несогласіи съ греками и подозрѣвалъ латинянъ въ ереси, то само собой понятно, что въ Греціи признавалось справедливымъ къ употребленію для изображенія крестнаго знаменія троеперсціе, сложенное изъ первыхъ трехъ перстовъ. Эту справедливость о крестномъ знаменіи у Грековъ подтверждаетъ въ своемъ сочиненіи и

ученый грекъ Христофоръ Ангелъ, издавшій свое въ Англіи въ 1619 году. Онъ пишетъ: «когда Греки входятъ въ церковь, каждый идетъ на свое мѣсто... и соединяетъ три перста правой руки, т. е. первый перстъ, второй и третій вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть св. Троица, и полагаетъ три соединенные перста сперва на челѣ, въ знакъ того, что св. Троица находится на небѣ, а потомъ полагаетъ на чревѣ въ значеніе того, что Сынъ Божій и Слово сошелъ на землю, и воплотился, и распятъ былъ и умеръ за наши грѣхи. Далѣе полагаетъ на правомъ плечѣ, показывая, что Онъ возшелъ изъ ада и возсѣлъ одесную Отца; потомъ полагаетъ на лѣвомъ плечѣ, указывая (т. е. прося этимъ движеніемъ), чтобы Онъ не оставилъ насъ ошуюю (на страшномъ судѣ), но избавилъ насъ отъ лѣвой страны (Вып. Озер. 2,345—6).

Вотъ почему на вопросъ патр. Никона о персто-сложеніи Константинопольскій патр. Паисій отъ лица собора и отвѣчалъ такъ положительно: „мы имѣемъ древнее обыкновеніе по преданію покланяться, имѣя первые три перста соединенными вмѣстѣ во образъ св. Троицы“ (Скриж. стр. 80-81, грам. патр. Паисія). Потому же вся восточная церковь и смотрѣла на всѣхъ не крестящихся тремя великими перстами, какъ на еретиковъ и подражателей армяновъ (Скриж. слово отвѣщ. стр. 9-10).

— *Начетч.* Изъ вашего выясненія теперь мы видимъ, что въ указанномъ мѣстѣ Кириллова книга и другія свидетельства дѣйствительно подтверждаютъ древность троеперстія въ Греческой землѣ, съ этимъ нельзя не согласится. Намъ остается еще просить васъ не укажете ли намъ еще болѣе ясныя подтвержденія въ пользу древности троеперстнаго сложенія въ Русской землѣ (т. е. до Никола патріарха),—мы съ удовольствіемъ послушаемъ.

— *Мисс.* Мы уже указывали вамъ на свидѣтельства Вел. Катихизиса, Стоглава и Кирилловой книги, а теперь укажемъ еще на житіе преп. Александра Ошевенскаго, написанное въ 1567 году. Составитель житія, ученикъ преподобнаго, іеромонахъ Ѳеодосій рассказываетъ, что видѣлъ во снѣ преп. Александра, который сильно упрекалъ его за неисполненіе обѣщанія написать житіе и, проснувшись, замѣтилъ, что десная рука его ослабѣла, „три же перста верхнихъ едва возмстохъ высто содвинути, иже на лицѣ своемъ крестное знаменіе вообразити, два же перста нижнихъ ко длани прикорчашася“ (Рукоп. 16 вѣка, Вып. Озер. изд. 3, стр. 346).

— *Начетч.* Да, здѣсь уже указывается ясное троеперстіе, хотя и отъ видѣнія.

— *Мисс.* Въ книгѣ „Православнаго исповѣданія католической и Апостольской церкви восточной,“ утвержденной всѣми восточными патріархами въ 1645 году, есть прямое наставленіе о крестномъ знаменіи въ слѣдующемъ порядкѣ: „вопр. какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста? Отв. Должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: во имя Отца; потомъ низпустивъ въ томъ же видѣ на перси, говори: и Сына, отсѣвъ переноси руку на правое плечо и провозводя до лѣваго, говори: и Св. Духа. Слѣдствуй на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ: Аминь. Или, когда изображаешь крестъ, можешь говорить: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго! Аминь“ (стр. 51).

— *Начетч.* Къ православному исповѣданію, составленному митр. Петромъ Могилею, наши старообрядцы относятся почему-то недовѣрчиво.

— *Мисс.* О, да ваши старообрядцы ко всякому

непререкаемому свидѣтельству о древности троеперстия относится недовѣрчиво, но изъ этого вовсе нельзя заключить, что они правы. Сами судите: можно ли относиться къ такой руководительной книгѣ, какъ православное исповѣданіе, недовѣрчиво, когда она была рассмотрѣна соборомъ православныхъ епископовъ въ Кіевѣ, затѣмъ въ 1643 году соборомъ въ Яссахъ и, наконецъ, въ 1645 году соборомъ всѣхъ патріарховъ, многихъ восточныхъ епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ въ Константинополѣ. По разсмотрѣніи всѣ они своими подписями утвердили и одобрили ее, какъ содержащую въ себѣ истинное и правое ученіе и ни въ чемъ не отступающую отъ каводической и православной вѣры греческой“ (Прав. исп. грамоты Нектарія патр. Іерусал. и Пароенія Констант.)¹⁾.

— *Начетс.* Понятно, если она была на столькихъ соборахъ одобрена, можно ли ей не вѣрить?

— *Мисс.* Наконецъ, приведу вамъ во свидѣтельство по этому предмету нѣкоторые историческія сказанія. Иностранецъ Петръ Петрей, родомъ Шведъ, выжившій нѣсколько лѣтъ (1589—1617) въ Россіи посломъ отъ Шведскаго короля, который своими собственными очами видѣлъ царствованіе Годуновыхъ, всѣхъ лжедимитріевъ, Василія Іоанновича Шуйскаго и первые дни Михаила Феодоровича Романова, въ своей лѣтописи о великомъ княжествѣ Мос-

¹⁾ Да и старообрядцы далеко не всѣ относятся недовѣрчиво. Старобр. епископъ Иннокентій въ своемъ сочиненіи о правосл. исповѣданіи говоритъ: „Беремъ эту книгу потому, что она издана во времена Арсенія Суханова и притомъ отъ лица всей восточной церкви и подписана всѣми греческими патріархами и цѣлымъ Константиноп. соборомъ.... Это исповѣданіе вѣры подписано всѣми четырьмя восточными патріархами и цѣлымъ соборомъ, съ такимъ утвержденіемъ: подписуется нами (сіе исповѣд. вѣры) во всегдашнее употребленіе... Подписывали его не едино-временно, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ“ (соч. о крещеніи митрох. Аваросія стр. 78--79).

ковскомъ, въ которую вносили только то, что видѣли своими глазами, убѣдился въ справедливости, узнавъ по собственному опыту, — вотъ какъ описываетъ религіозный бытъ у русскихъ: „въ домахъ у Москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ есть живописные образа... при всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами, особенно когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ-за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняются и крестятся три раза тремя согнутыми перстами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ; крестъ кладутъ сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, затѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь и всегда держать голову внизъ (если кто дѣлаетъ это какъ нибудь иначе, того не считаютъ христіаниномъ)“... (Чтенія Моск. общ. исторіи и древност. 1867 г. кн. 2, отд. IV, стр. 401—402; Брат. слово 1875 г. кн. 1, стр. 60).

Подобное же свидѣтельство находимъ и у секретаря Голштинскаго посольства, бывшаго у насъ въ 1633 и 1638 годахъ, Адама Одеарія. Описывая свое путешествіе и жизнь въ Россіи, онъ говоритъ также и о нѣкоторыхъ обычаяхъ русскихъ, между прочимъ и о крестномъ знаменіи. Русскіе, говоритъ онъ, имѣютъ образа святыхъ, предъ которыми стоятъ съ непокрытыми главами, кладутъ поклоны и осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, употребляя для этого сложенными три главныхъ перста правой руки, которыми прикасаются прежде къ челу, потомъ къ персямъ и затѣмъ къ правому и лѣвому плечу, всякій разъ произнося при томъ: Господи помилуй. Такъ крестятся русскіе при начинаніи ими всякаго дѣла, какъ мірскаго въ домахъ, такъ и духовнаго, и безъ креста этого они не стануть ни пить и не приступать ни къ какой рабо-

тъ" (тамъ же за 1868 г. кн. III гл. 26; Брат. сл. 1875 г. кн. I, стр. 61).

Наконецъ, о древности и распространенности троеперстія до лѣтъ патр. Никона свидѣтельствуютъ и сами старообрядцы. Діаконъ Ѳеодоръ въ своей челобитной къ Царю писалъ: „Въ сложеніи перстовъ въ знаменіи крестномъ нынѣ ссылаются на *деревенскихъ мужиковъ — земледѣлателей*. Уже отъ свѣта въ тьму идутъ. Духовніи власти перенимаютъ у поселянъ“. Такимъ образомъ діаконъ Ѳеодоръ, упрекая церковную іерархію, что она перенимаетъ у поселянъ, незамѣтно для себя съ ясностью подтверждаетъ, что за много лѣтъ до 1666 года многіе поселяне-простой народъ крестился троеперстно.

А теперь посмотрите еще, въ какомъ полномъ церковномъ общеніи и братской любви находились троеперстники съ двуперстниками. Это было еще задолго до патр. Никона. Въ 1649 году въ Москву прибылъ патріархъ Іерусалимскій Макарій. Онъ былъ троеперстникъ. Отпуская послѣ представленія Пансія, Государь велѣлъ ему идти въ соборную церковь къ святѣйшему патр. Іосифу, который готовился въ то время служить литургію и въ полномъ святительскомъ санѣ стоялъ на облачатльномъ амвонѣ, имѣя по сторонамъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и прочее духовенство. Пансій по входѣ въ Успенскій соборъ, приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, приблизился къ Іосифу, который для встрѣчи его сошелъ на сажень съ амвона, и оба патріарха цѣловались между собою о Христѣ, а всѣ прочія духовныя лица приняли у Пансія благословеніе... На маломъ входѣ Пансій былъ введенъ діакономъ и двумя иподіаконами чрезъ царскія врата въ алтарь, и всю обѣдню стоялъ на орлецѣ у царскихъ вратъ съ правой стороны. 22 февраля такую же встрѣчу, какъ и патрх.

Іосифу, по повелѣнію Государя, Паисію дѣлали въ Троицкомъ монастырѣ (Истор. Рус. Церк. м. Макарія т. II, стр. 139—140). Такъ повстрѣчались два патріарха: двоеперстники и троеперстники. И двоеперстники брали благословеніе у троеперстника. Изъ этого примѣра видно, что троеперстіе для русскихъ не было даже новшествомъ, когда сами святѣйшіе патріархи не только не считали троеперстниковъ за еретиковъ, но и относились къ нимъ съ такими великими братскими почестями. Вотъ и судите теперь сами — насколько правы старообрядцы, изъ-за троеперстія разсѣкшіе церковь Христову и пошедшіе за Аввакумомъ противъ Христа, речшаго: „да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ во Тебѣ, да и тѣ въ насъ едино будутъ“ (Іоан. 17, 21).

— *Начетч.* После приведенныхъ вами многочисленныхъ свидѣтельствъ въ пользу существованія троеперстія съ самыхъ древнихъ временъ въ Греческой, Русской землѣ относится къ нему подозрительно, — было бы, конечно, съ нашей стороны неблагоразумно и безмысленно. Намъ остается лишь искренно полюбить св. Церковь и оставить погубительный расколъ. Но вотъ беда — съ привычкой-то не овладѣешь: мы вѣдь съ малолѣтства пріучены молиться двуперстно, такъ рука-то ужъ не скоро пріобыкнетъ слагать троеперстіе.

— *Мисс.* Да въ этомъ нѣтъ и нужды. Вы вѣдь хорошо знаете, что Церковь раскаявшимся въ своемъ противленіи, но пріобыкшимъ молиться двуперстно, не возбраняетъ такъ молиться и по присоединеніи къ ней, ибо по свидѣтельству св. Григорія Богослова, „въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви разнообразность обыкновений“ (Посланіе 41 къ Леандру). Выходящимся же изъ Церкви, то, ни другое не принесетъ никакой пользы, ибо „кто изъ

пребываетъ въ Церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Святаго сицевѣи не имуть.“ (Вел. Катих. гл. 118). Указанные же доводы необходимо должны васъ привести къ слѣдующимъ выводамъ: такъ какъ троеперстіе есть священный обычай для изображенія на себѣ окрестнаго знаменія, принятый всеобдержно во всей Греческой землѣ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, а также былъ господствующимъ и въ Русской какъ до Никона патріарха, такъ и послѣ, то и страшился его нечего, тѣмъ болѣе, что оно есть точное отображеніе нашей вѣры во св. Троицу, или, иначе сказать, какъ бы печать св. Троицы единосущныя, и *аще бо оградится тацымъ оружіемъ душа наша, то поправъ будетъ змій посредѣ*“ (Ефр. Сир. слово 105, сл. 299 об.). А если такъ, то и порицать и называть его печатью антихриста было бы въ высшей степени не разумно и богохульно. Зная, съ какою мыслию мы соединяемъ воедино три перста, обоглающій человекъ похулитъ-бы не персты, а и самую святую Троицу, отображаемую ими.

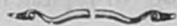
— *Начетъ*. О, отъ этого, Боже, сохрани насъ! Теперь мы вполне увѣрены, что въ троеперстіи, видущемъ съ самыхъ древнихъ временъ христіанства, страшнаго ничего нѣтъ, а догматическую истину о св. Троицѣ оно изображаетъ дѣйствительно очень ясно. Правда, люди всякіе есть: многіе вонъ изъ нашего брата при разговорахъ ни за что не сложать троеперстія правою рукою, а стараются — все лѣвою, думая, должно быть, что поза преступленіе, содѣянное лѣвою рукою и судить не будутъ. Развѣ это похвально? — Нисколько! Это указываетъ только на наше неразуміе, непониманіе и грубое невѣжество. Теперь, можетъ быть, и они устыдятся своего неразумнаго дѣянія.

— *Мисс.* Дай-то Богъ!

— *Присутствующіе.* Благодаримъ васъ, о. миссіонеръ. Вы этою бесѣдою во многомъ намъ открыли глаза. Мы услышали то, чего до сихъ поръ не слыхали. Подумайте есть о чемъ.

— *Мисс.* Богъ же союза, мира и любви да откроетъ вамъ очи разумныя, еже ко спасенію, и да просвѣтитъ васъ свѣтомъ истины.

Пенз. епарх. мисс., прот. *С. Манусовъ.*

Юбилейное чествованіе.

15 февраля Пензенское епархіальное училище чествовало инспектора училища, прот. Н. И. Лентовскаго по случаю 25-лѣтія службы его при училищѣ. Чествованіе носило семейный и сердечный характеръ. Въ чествованіи этомъ приняли участіе Высокопреосвященный Владыка, духовная семинарія и духовныя училища въ лицѣ начальствующихъ. Въ училищной церкви отслуженъ былъ молебень многими протоіереями и священниками, имѣвшими и имѣющими отношеніе къ епархіальному училищу. Юбиляру сказано было многодѣтіе. Въ актовомъ училищномъ залѣ юбиляру принесено было поздравленіе отъ училищной корпораціи учащихся, воспитанницъ училища, духовной семинаріи, духовныхъ училищъ и отъ епархіальнаго духовенства. Предсѣдатель Совѣта училища, о. ректоръ семинаріи, представитель духовенства — членъ Совѣта, свящ. В. М. Иссыинскій и одна изъ воспитанницъ училища обратились къ юбиляру съ рѣчами, въ которыхъ изобразили дѣятельность его на пользу училища и благодарили за понесенные труды, съ пожеланіемъ, что-

бы почтенный юбиляръ продолжалъ еще долго, долго работать для училища. Училищная корпорація поднесла юбиляру икону свят. Николая, отъ духовной семинаріи учителя которой до самаго послѣдняго времени были и учителями училища, поднесена икона Спасителя, а воспитанницы училища поднесли письменный приборъ. Его Высокопреосвященство и участвовавшіе въ празднествѣ посѣтили юбиляра въ его квартирѣ.

Извѣстія и замѣтки.

Законопроектъ Св. Синода въ Гос. Думѣ. На обсужденіе Гос. Думы внесенъ законопроектъ устава православнаго прихода.

Годовое число присоединеній и отпаденій отъ Церкви. Годовое число присоединеній къ лону Церкви въ теченіе 1913 г. выразилось въ количествѣ 19 тыс. душъ, число зарегистрированныхъ отпаденій отъ православія выразилось въ числѣ 12 тысячъ. Самое большое число случаевъ отпаденій падаетъ на Ставропольскую епархію, на что Св. Синодомъ обращено особое вниманіе.

Богословско-педагогическій институтъ. По инициативѣ преосвященнаго Модеста, епископа Верейскаго, при Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ проектируется учрежденіе богословско—педагогическаго института для подготовки законоучителей для средне-учебныхъ заведеній, а также епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей за церк.-приходскими школами и миссіонеровъ. Курсъ 3-лѣтній. Преподавателями будутъ профессора духовной академіи и университета.

Хозяйственные комитеты при церковно-приходских школахъ. Въ цѣляхъ упорядоченія церковно-школьнаго дѣла, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской епархіи при школахъ учреждены хозяйственные комитеты, въ кругъ дѣятельности которыхъ входитъ забота о правильномъ веденіи школьнаго хозяйства и нравственная поддержка школы во всѣхъ отношеніяхъ. По мнѣнію «Волынскихъ Еп. Вѣдомостей», хозяйственные комитеты, какъ коллегиальныя учрежденія, прекрасно знающія условія мѣстной церковной, народной, религіозной, дѣтской, бытовой жизни, могутъ принести большую пользу школѣ, идя на встрѣчу ея острымъ нуждамъ, какъ матеріальнымъ, такъ и другимъ, содѣйствуя развитію просвѣщенія и воспитанія.

Разъясненіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. По возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вопросу о томъ, могутъ ли учащіе церковныхъ школъ принимать участіе въ кредитныхъ товариществахъ сельскохозяйственныхъ обществахъ, а также и въ другихъ тому подобныхъ учрежденіяхъ, Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ постановилъ сообщить къ руководству епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, что со стороны Синодальнаго Училищнаго Совѣта не встрѣчается препятствій къ участію учащихся въ церковныхъ школахъ въ означенныхъ товариществахъ и обществахъ, при условіи, чтобы такое участіе не вело къ ущербу въ школьныхъ занятіяхъ, и чтобы церковно-школьная инспекція была освѣдомлена объ участвующихъ.

Почетные члены дух. академіи. Петроградская духовная академія избрала почетными членами профессоровъ духовной академіи пензяковъ-Петроградской—П. Г. Троицкаго и Кіевской—С. Т. Голубева.

Къ учрежденію дух. академіи въ Иркутскѣ. Въ Иркутскѣ состоялось засѣданіе комиссіи по выработкѣ учебнаго плана и штатовъ предполагаемой академіи въ Иркутскѣ. По мнѣнію собранія, академія въ Иркутскѣ нужна общаго типа съ присоединеніемъ миссіонерскаго отдѣленія, и кромѣ наукъ, читаемыхъ въ существующихъ академіяхъ, въ число общеобязательныхъ предметовъ въ Иркутской академіи предположено ввести исторію азіатскихъ народовъ и ихъ этнографію (по преимуществу монголо-киргизскихъ племенъ), а на специальномъ миссіонерскомъ отдѣленіи предположено преподаваніе китайскаго, монгольскаго, тибетскаго, японскаго, бурятскаго и якутскаго языковъ, а также исторіи и обличенія конфуціанства, буддизма, ламаизма, шаманства и другихъ религіозныхъ системъ, существующихъ въ Азіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1915 годъ (1-й годъ издан

„Обученіе пчеловодству въ церковно-приходской школѣ“.

Выходитъ ежемѣсячно. Цѣль журнала—обучать учащихся церковно приходской школы восковому пчеловодному хозяйству и тѣмъ обезпечить Святой Русской Православной Церкви добычу воска въ Россіи для церковныхъ свѣчей.

Программа журнала: 1) Къ читателямъ (передовыя статьи). 2) Совѣты начинающимъ пчеловодство учителямъ. 3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной пасѣкѣ. 4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловодству. 5) Второй годъ того же обученія. 6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими прие-

мами веденія пчеловодства. 7) Второй годъ того же ознакомленія. 8) Медосборное пасѣчное хозяйство. 9) Восковое пасѣчное хозяйство. 10) Роевое пасѣчное хозяйство. 11) Медоносныя растенія. 12) Дневникъ нашей пасѣки. 13) Разказы изъ пчеловой жизни. 14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели. 15) Пчеловодная жизнь въ Россіи. 16) Разказы прикладн. и научн. характера. 17) Вѣсти со школьныхъ пасѣкъ. 18) Отвѣты на вопросы, выдвинутые пчеловодною работою у отдѣльных учителей. 19) Объявленія.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою три рубля. Подписку адресовать: г. Одесса. Почтовый ящикъ 1294. Редакція журнала „Обученія Пчеловодству въ церковно-приходской школѣ“.

100 рублей

тому лицу или причту, который найдетъ бракъ моего дѣда **Василія Семенова Мельникова** на **Целомъ Николаевой Панфиловой** въ одномъ изъ слѣдующихъ годовъ: 1835, 1836, 1837, 1838, 1839.

Мой адресъ: Г. Кромы, Орловской губ. Кутафьинское 2-хъ классное училище **Владимиру Мельникову**.

СОДЕРЖАНІЕ:—1) Происхожденіе поста св. Четырехдесятницы въ Православной Церкви, его характеръ и значеніе.—2) Великая роль духовенства въ борьбѣ за трезвость и благіе плоды ея.—3) Отрадное явленіе въ наступившемъ развитіи Общества взаимнаго вспоможенія духовенства Пензенской епархіи.—4) Троеперстіе—печать св. Троицы.—5) Юбилейное чествованіе.—6) Извѣстія о замѣтки.—7) Объявленія.

Редакторъ **А. Поповъ**.

